

КОЛОКОЛЬНАЯ ПАСПОРТИЗАЦИЯ КАК ВИД ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В СТРУКТУРАХ РПЦ

BELL CERTIFICATION AS A KIND OF HISTORICAL AND STATISTICAL DESCRIPTION IN THE STRUCTURES OF THE ROC

G. Demchenko

Summary. The article is devoted to the certification of bells, Podkolokolny structures and peals. The paper highlights the historical and cultural background of the emergence of certification of the bell heritage and the current state of the issue. A comparative analysis of the most common of the existing accounting systems.

Keywords: certification, bells, bell ringing, bell selections, bell notation, historical and cultural heritage, stock work.

Демченко Георгий Александрович

Аспирант,

*Кемеровский государственный институт культуры
kemtzvon@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам паспортизации колоколов, подколокольных сооружений и колокольных звонов. В работе освещаются исторические и культурологические предпосылки возникновения паспортизации колокольного наследия и современное состояние данного вопроса. Производится сравнительный анализ наиболее распространенных из существующих систем учета.

Ключевые слова: паспортизация, колокола, колокольный звон, колокольные подборы, колокольная нотация, историко-культурное наследие, фондовая работа.

Научный паспорт (или инвентарная карточка) является важнейшим документом регистрации и учета музейного предмета, его сохранности.

Предпосылки возникновения учета колоколов и описания колокольных звонов можно проследить с 1830-х гг. Так, в начале 1830-х гг., Архиепией Олонецкой епархии Игнатий (Семенов) решил собрать исторические сведения обо всех подведомственных ему церквях [1, с. 14]. В 1832 г. протоиереем калужского кафедрального собора Семеном Зверевы было составлено описание Могилевской епархии. Однако данное описание не носило систематического характера, отсутствовал еденный план. В 1836 г. в Оренбурге была разослана по всем церквям «Программа главнейших статистических вопросов, относящихся до описания состояния церквей Оренбургской епархии и их духовенства», в которой в разделе «О церквях и священно- и церковнослужителях» в третьем пункте значатся требования к описанию колоколов «Сколько при ней имеется колоколовъ и какого они все весу?» [2, с. 474] т.е. в первых программах по историко-статистическому описанию отмечалось лишь количество колоколов и их вес.

В дальнейшем составление историко-статистического описания церквей приобретала все более очерченную историческую направленность. Так, например, идея о необходимости описания церквей Казанской епархии была высказана в 1868 г. профессором Казанской духовной академии П. В. Знаменским и бакалаврами Е. А. Маловым и Н. И. Ивановским [3, с. 228]. Ученые предложили служителям монастырей и церквей высылать им

для анализа храмозданные грамоты, указы и другие рукописные документы. Однако предложение не имело поддержки. Авторам пришлось ограничиваться самостоятельно полученным данным по отдельным церквям и монастырям Казанской епархии. В 1899 г. данная инициатива нашла поддержку в лице архиепископа Арсения, при котором в «Известиях по Казанской епархии» была напечатана «Программа историко-статистического описания церквей и приходов, соборов и монастырей». В этом же году данная программа была полностью перепечатана в двенадцатом номере «Томских епархиальных ведомостей».

В «Программе историко-статистического описания церквей и приходов, соборов и монастырей» входило уже более детализированное требование к описанию храмов епархий, приходов, о том, кто были священниками в приходах, описание школ при приходах, благотворительных и других церковно-приходских учреждениях, информация о кладбищах. Не смотря на то, что основной целью Программы являлась историко-статистическое описание, тем ни менее сам подход в требованиях к описанию церквей и колоколов стал носить более детализированный подход при описании объектов РПЦ с уклоном в историческую составляющую. Произошла конкретизация при описании церковных колоколов, куда должны уже были входить следующие пункты: количество колоколов, их вес «не имѣють ли особыхъ названій, когда и кѣмъ пріорѣтены?», наличие на колоколах надписей и изображений, «Не сохранились ли чугунные би, употреблявшіеся вмѣсто колоколов?» [4, с. 10].

На сегодняшний день Сборники историко-статистических описаний епархий Русской православной церкви являются незаменимым источником при изучении историко-культурного наследия РПЦ.

Основоположником идеи паспортизации именно колокольного звона принято считать настоятеля Успенского Собора Ростовского Кремля протоиерея Аристарха Израилева, который еще в конце XIX века с помощью акустического прибора и специальных камертонов провел измерение и запись основных тонов колоколов звонницы Успенского собора Ростовского кремля. Данные по ростовским колоколам были изложены в его книге «Ростовские колокола и звоны», изданной в 1884 году.

В постсоветский период одной из первых работ, касающихся паспортизации колоколов, стала работа В.И. Зинченко, А.Ю. Антомошкин, А.Б. Никаноров «Паспортизация колоколов по акустическим характеристикам» (1993 г.) [5, С. 111–123], в которой описывается содержание как акустического паспорта на отдельный колокол, так и на весь звукоряд в целом. Согласно мнению авторов, паспорт должен содержать следующие акустические характеристики: частотный спектр, уровни звукового давления, нотное обозначение по основному тону; а акустический паспорт звонницы — «паспорт на каждый колокол, нотную строку звукоряда, обобщенную характеристику затухания, отношение первых пяти частот колоколов к частотам главного колокола звонницы, частотно-массовая характеристика звукоряда» [5, С. 111–112].

Данная статья была раскритикована музыковедом С.Г. Тосиным. Отмечая, что идея паспортизации колоколов является благой, исследователь упрекает авторов, помимо неправильного употребления музыкальной терминологии, в том, что анализ ростовских колоколов проходит через ориентацию на некий «идеально звучащий колокол», ориентиром которого стала западная колокольная традиция, т.к. авторы в своем исследовании опирались на работу западного происхождения [6, с. 54].

Однако это одни из первых авторов постсоветского времени, которые вновь заговорили о паспортизации русских колоколов. До них данный вопрос никем из отечественных исследователей не поднимался. При этом авторы дали ориентир для последующих исследований акустических характеристик колоколов с использованием современных технологий с построением диаграммы звучания.

К вопросу о комплексной паспортизации колоколов с позиции музеефикации с указанием веса, материала, орнамента, и созданием диаграммы звучания, т.е. с описанием частотных характеристик и затухание зву-

ка колокола подробно подошел В.Г. Шариков в 1999 г. В «Практических рекомендациях по сохранению колоколов, бил и традиций православного звона» (преизд. 2007 г.) [7]. Именно из данной работы были взяты основные положения при составлении «Устава церковного звона» в 2002 г., анализ которого был приведен выше. В дальнейшем данную тему развивает П.В. Шариков в диссертационной работе «Исследование функционально-эстетических параметров бронзовых колоколов и технологии их реставрации» (2009 г.).

П.В. Шариковым была разработана система паспортизации колоколов, включающая: «регистрацию основных размеров колокола, его вес, материал, описание украшений, фотографии, диаграммы звучания (частотные характеристики и затухание звука)» [8, с. 135].

Особое внимание П.В. Шариков указывает на необходимость включения акустических данных в паспорт колокола. Исследователь отмечает наиболее важные акустические диаграммы, которые необходимо включать при составлении паспорта колокола, а именно: «частотная диаграмма в момент удара; частотная диаграмма при установившемся основном тоне; диаграмма затухания звука; трехмерная частотно-временная диаграмма затухания звука» [8, с. 62]. Анализ указанных диаграмм дает возможность провести оценку качественных характеристик литья, целостность колокола, музыкальную организацию звучания отдельного колокола и др. Полученные данные предоставляют возможность проследить звуковые характеристики колокола в динамике, что является особенно важным для наиболее ценных дореволюционных колоколов.

Совместно с А.Б. Хадоричем и А.Н. Горкиной П.В. Шариковым была разработана и апробирована технология спектрально-акустического анализа колокола, которая стала использоваться при паспортизации колоколов.

В 1999 года Московским Колокольным Центром под руководством П.В. Шарикова была проведена паспортизация колоколов звонницы Успенского Собора Ростовского Кремля. «Были уточнены основные размеры, веса и надписи на колоколах, сняты акустические характеристики: частотные спектры в момент удара и при установившемся основном тоне, диаграммы затухания звука по времени» [9]. Был приведен сравнительный анализ акустических данных колоколов, полученных в 1884 г. протоиереем А. Израилевым, и данных 1991 года.

Таким образом, методика диагностики акустических характеристик колоколов, разработанная П.В. Шариковым совместно с другими специалистами Московского Колокольного Центра позволяет проследивать динамику изменения звона колоколов.

Из положительных черт данного паспорта можно отметить, что подобный подход акцентирует внимание на конкретном колоколе, но совсем не учитывает музыкальную составляющую колокольных звонов, настройку колокольного инструмента и архитектурные характеристики самой колокольни.

По данным П.В. Шарикова на период 2008 года сотрудниками Центра было паспортизировано более 3000 колоколов. Регулярное отслеживание звучания исторически ценных колоколов проводится на более 200 объектах в Покровском соборе (Москва), в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и др. [8, с. 62].

В дальнейшем на необходимость производить паспортизацию колокольных звонов, стали указывать и другие исследователи. В материал Международной научно-практической конференции «Православный звон: прошлое, настоящее, будущее» выходит ряд статей, посвященных данной тематике: И.М. Муленко (2013 г.) предоставляет обзорный материал по паспортизации колоколов в некоторых европейских странах; В.А. Васильев, И.Р. Шульц (2014 г.); Г.Т. Богданова, С.П. Кинчева (2015 г.) — вопросы паспортизации болгарских колоколов. В 2015 г. выходит каталог колоколов XIV–XIX вв. «Государственного историко-культурного музея-заповедника “Московский Кремль”» [10, с. 210].

Появился ряд работ, касающийся созданию паспортов звонов, написанных непосредственно церковными звонарями, преподавателями курсов звонарского мастерства. Среди них можно отметить работы свящ.П. Радина (2012 г.), М.В. Фомичёва (2016 г.) и др.

Священник П.В. Радин, руководитель Санкт-Петербургской Епархиальной школы звонарей, предлагает создавать «паспорта звонов» [11, с. 225], включающие в себя запись всех колоколов звонницы, т.е. данный паспорт предполагает нотацию звонов известных колокольных подборов и возможное использование составленной нотной записи на другой звоннице.

М.В. Фомичёв, преподаватель курсов звонарского мастерства при Даниловском Колокольном центре, замечает, что лучше создавать «технический паспорт звона», в котором указывается полная спецификация техники звона, расположение колоколов, а также их звуковысотные соотношения между собой. При этом в паспорте должна быть представлена расшифровка векторного направления движения рук звонаря. С целью нотации и передачи локальной традиции на другой площадке (звоннице) педагог также вводит термин «компаньон» — «музыкальный инструмент, подставляющий собой набор колоколов с индивидуальным звуковым рядом» [12, с. 26–30].

Вид паспортов, описываемых П. Радиным и М.В. Фомичёвым, преследует цель сохранения не конкретного колокола, а в первую очередь колокольных подборов и исполняемых на них звонов, в связи с чем, основной задачей создаваемых паспортов, является адаптация нотной записи отдельно взятого колокольного звона для исполнения на другой колокольне. Однако разрабатываемые педагогами приемы нотирования колокольных звонов позволяют, согласно мнению М.В. Фомичёва, выделить характерные особенности локальных традиций звонарской исполнительской манеры, что в дальнейшем может способствовать музеефикации современных колоколов и колокольных звонов. Предлагаемую нотацию звонов можно также использовать при паспортизации региональных звонов в условиях отсутствия современных технических средств, которые доступны Московскому Колокольному Центру.

Практическими вопросами паспортизации подколокольных сооружений совместно занимаются Ю.А. Крейдун, А.В. Талашкин. Авторы разработали структуру паспорта колоколен, который входит: «год постройки, внутренний диаметр и высота яруса звона, материал стен, количество ярусов, год монтажа колоколов», данные о колоколах (вес, диаметр нижней окружности и высота, длина языка колокола и способ его изготовления, наличие декора, т.е. иконных изображений, орнамента, тексты надписей, год отливки, имена жертвователей, и т.д.)» [13, с. 53].

В 2015 году настоятелями храмов Алтайской митрополии, согласно разработанному паспорту Ю.А. Крейдун и А.В. Талашкина, была проведена паспортизация колоколен. В созданные паспорта входили также фотографии колоколен и колоколов. Однако не был указан ряд необходимых параметров, а именно: высота звучания колокола, его общие промеры, типологическая характеристика декоративного оформления и др. Тем не менее, благодаря результатам проведенной паспортизации (хоть и не в полном виде), были получены данные о сорока шести колокольных. Выявлены девятнадцать колоколов датированы XIX в. В процессе анализа колокольного фонда Алтайской митрополии были обнаружены также неопознанные колокола, датировка которых может быть отнесена к XVIII–XIX вв.

Подводя итог проблеме паспортизации, отметим, что вопрос о составлении паспортов и формах учета; колоколов, организации колокольных инструмента, сохранении самих колокольных традиций, на сегодняшний день является открытым. Отсутствует единая форма паспорта. Паспортизация колоколов и колокольных звонов проходит эпизодично, в основном благодаря энтузиазму некоторых исследователей: П.В. Шарикова и сотрудников Московского Колокольного. В Сибирском регионе Ю.А. Крейдун, А.В. Талашкина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раздорский А. И. Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848–1916): Сводный каталог и указатель содержания / Ред. В. В. Антонов. СПб.: РНБ, 2007. С. 14.
2. Программа главнейших статистических вопросов, относящихся до описания состояния церквей Оренбургской епархии и их духовенства / Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем: Вып. 1–2 / исслед. Николая Чернавского. — Оренбург, 1900–1902. 2 т. (Труды Оренбург. учен. арх. комис.). С. 474.
3. Троепольская О.В., Троепольская Н. Е. К истории становления сборников «Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии» // Гасырлар авазы. 2015. № 3–4. С. 228.
4. Программа историко-статистического описания церквей и приходов, соборов и монастырей // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 12. 15 июня. С. 10.
5. Зинченко В.И., Антомошкин А. Ю., Никаноров А. Б. Паспортизация колоколов по акустическим характеристикам // Соборная звонница Ростова Великого. Ростов, 1993. С. 111–123.
6. Тосин С. Г. Русская звонница: Конструктивные особенности и вопросы исполнительства: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. Новосибирск, 2001. С. 54.
7. Практические рекомендации по сохранению колоколов, бил и традиций колокольного звона / под ред. В. Г. Шарикова. М.: Колокольный Центр. 1999.
8. Шариков П. В. Исследование функционально-эстетических параметров бронзовых колоколов и технологии их реставрации: диссертация ... кандидата технических наук: 17.00.06. Санкт-Петербург. 2008. С. 62–135.
9. Шариков В.Г., Хадорич А. Б. Горкина А. Н. Звучание колоколов и время // Прот. Аристарх Израилев. Труды, публикации, исследования. — М. 2001.
10. Костина И. Д. Колокола XIV–XIX веков; Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». — Москва: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. — 210 с.
11. Радин П.В. «Со своей колокольни»: сборник колокольных партитур. — СПб.: Политехника-сервис. 2012. — 225 с.
12. Фомичёв М. В. Русская колокольная культура. Практика сохранения локальных традиций // Культурное наследие России. — 2016. — № 1. — С. 26–30.
13. Крейдун Ю.А., Талашкин А. В. Колокола Алтайской митрополии (обзор колокольного фонда в начале XXI века) // Культурное наследие Сибири. 2016. № 1 (19). С. 53.

© Демченко Георгий Александрович (kemzvon@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кемеровский государственный институт культуры